

Услышав, что Фан Гуанвей предложил заплатить два миллиона юаней за покупку семи тысяч му земли, которой он владел в деревне Шуо Хуа, Чжоу Хао засмеялся вместо того, чтобы злиться. Он сказал по телефону: «Ты уверен, что не спишь?»

Когда Фан Гуанвей вдруг услышал эти слова, он не знал, как реагировать. Только спустя долгое время он понял, что Чжоу Хао просто косвенно сказал, что продаст ему только во сне, и он сразу же выругался: "####..."

Чжоу Хао больше всего ненавидел людей, которые оскорбляли его мать. Не говоря ни слова, он немедленно отключил звонок.

«Что не так? Кто тебя разозлил?» Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин увидели, что лицо Чжоу Хао было чрезвычайно неприглядным после того, как он ответил на звонок, поэтому они спросили в унисон.

Чжоу Хао покачал головой: «Все в порядке, просто звонил необразованный парень».

Прямо сейчас он начал задаваться вопросом, был ли этот Фан Гуанвей послан японцами, чтобы связаться с ним.

Но на самом деле Чжоу Хао уже ненавидел этого человека. Что касается того, почему у него был его номер телефона, это было легко объяснить.

Чтобы японцам было легче его найти, Чжоу Хао сообщил свой номер телефона главе деревни Шуо Хуа.

Поэтому, если бы кто-то хотел купить землю, он, естественно, сначала нашел бы главу, а затем и его.

Менее чем через две минуты телефон снова зазвонил.

Чжоу Хао поднес его к уху и снова услышал голос Фан Гуанвея. Более того, его тон звучал так, как будто его подавляли, как будто он изо всех сил пытался подавить свой гнев.

Он сказал: «Я хочу встретиться с тобой, чтобы обсудить это. Где ты сейчас?»

Чжоу Хао посмотрел на Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин, затем равнодушно сказал: «Сейчас у меня нет времени, давай назначим встречу в другой день».

«Мистер Чжоу, этот вопрос очень актуален, я хочу встретиться с вами как можно скорее, чтобы обсудить его».

Фан Гуанвей опустил голову: «Я извиняюсь за свое прежнее отношение. Господин Чжоу, пожалуйста, встретьтесь со мной».

В конце концов, Ситу Цзяньин была дочерью комиссара общественной безопасности.

Она сказала внимательным тоном: «Чжоу Хао, если у тебя есть то, что ты хочешь сделать, то можешь идти».

Чжоу Хао не колебался: «Нет нужды, пойдем все вместе, и позже мы можем пройтись по магазинам, хорошо? »

Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин никогда не хотели отделяться от него, они только боялись вмешиваться в его дела. Теперь, когда они услышали слова Чжоу Хао, они, естественно, с радостью согласились с ним.

Поэтому Чжоу Хао сказал Фан Гуанвею: «Я в парке Юнин города Сян, уже почти полдень. Почему бы нам не встретиться в отеле Тянь Бин через полчаса».

После того, как Фан Гуанвей согласился, Чжоу Хао, Ван Сицзюнь, и Ситу Цзяньин покинули парк Юнин и взяли такси до отеля Тянь Бин.

Впечатление Чжоу Хао об отеле Тянь Бин не было ни слишком хорошим, ни слишком плохим, потому что владельцем отеля Тянь Бин был сын мэра Гуанчжоу Фан Лизе. Чжао Юйцин также упоминала, что Фан Лизе часто докучал ей.

В последний раз Чжоу Хао посещал отель «Тянь Бин» с Чжао Юйцин, и после этого Чжао Юйцин больше никогда не упоминала о Фан Лизе.

Когда они прибыли в гостиницу «Тянь Бин», Чжоу Хао немедленно попросил номер под названием «Бессмертная вода» и позвонил Фан Гуанвею, чтобы сообщить ему номер комнаты. Фан Гуанвей указал, что он будет там через пятнадцать минут.

Ван Сицзюнь все еще была удивлена, что Чжоу Хао пришел в отель Тянь Бин поесть. Хотя она

знала, что Чжоу Хао выиграл специальный приз в 5 миллионов юаней, приходить сюда поесть все же было немного экстравагантно.

Официантка, которая привела Чжоу Хао и девушек в комнату, немного заинтересовалась ими тремя. Когда она посмотрела на них, то поняла, что Чжоу Хао и две девушки все еще были студентами, и без компании взрослых они осмелились приехать сюда, чтобы получить комнату для ужина.

Что касается Ситу Цзяньин, то она действовала безразлично, потому что часто сопровождала сюда отца.

Чжоу Хао заказал у официанта несколько обычных блюд, вместо того чтобы заказывать дорогие блюда, такие как морское ушко и лобстер, как в прошлый раз.

Потому что, по мнению Чжоу Хао, кроме хвастовства, во вкусе блюд не было ничего необычного, и ему не хотелось есть эти вещи при ежедневных приемах пищи.

Однако Чжоу Хао даже попросил у официанта бутылку шампанского для себя и двух девушек, чтобы они выпили вместе.

Ван Сицзюнь никогда раньше не пила шампанское, но в тот момент, когда она выпила его, она почувствовала, что оно сладкое, как газировка.

Вскоре появился Фан Гуанвей. Это был мужчина лет тридцати. Он имел среднюю внешность и носил отличный костюм. Как и думал Чжоу Хао, на лице у Фан Гуанвея было гордое выражение.

Хотя это было одинаково раздражающе, его гордость отличалась от гордости Ян Сяогуо.

Однако вместо этого у Фан Гуанвея было врожденное чувство превосходства, как будто он был рожден, чтобы быть более благородным, чем другие. Для сравнения, Чжоу Хао чувствовал, что Фан Гуанвей был более отвратительным, чем Ян Сяогуо.

"Вы, Чжоу Хао?" В тот момент, когда Фан Гуанвей увидел Чжоу Хао, он нахмурился, он не ожидал, что человек, который только что говорил с ним по телефону, на самом деле был таким молодым человеком.

Это было также потому, что Чжоу Хао имел привлекательную и необычную внешность, и имел зрелый характер. Фан Гуанвей думал, что Чжоу Хао было чуть больше двадцати, и, если ему скажут, что Чжоу Хао все еще учится в средней школе, он, вероятно, не поверит.

"Верно, это я. Пожалуйста, присаживайтесь." Чжоу Хао сказал: «Я уже сделал заказ, все в порядке мистер Фанг?»

Фан Гуанвей кивнул, и когда его взгляд упал на Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин, он был немедленно ошеломлен.

Хотя эти две девочки были все еще в расцвете сил, они были уже стройными и грациозными. Хотя у двух девушек были разные ауры, они обе были невероятно красивыми. В будущем они определенно превратятся в потрясающе красивых красавиц.

Фан Гуанвей рассеянно посмотрел на двух девушек. Фан Гуанвей чувствовал, что среди женщин, которых он видел до сих пор, было мало людей, которые могли бы сравниться с двумя девушками перед ним.

В эту эпоху не было такого понятия, как «лоли», но Фан Гуанвею больше всего понравилась, молодая и жизнерадостная девушка Ван Сицзюнь.

Увидев, что Фан Гуанвей бессмысленно смотрит на двух девушек, Чжоу Хао нахмурился и мягко позвал его: «Мистер Фан.

"О, о, да, да". Фан Гуанвей пришел в себя: «Эти две красавицы друзья мистера Чжоу?»

Чжоу Хао кивнул: «Я просто прогуливался с ними, поэтому я сказал, что у меня нет времени встретиться с вами».

Фан Гуанвей засмеялся: «Если бы я сопровождал двух таких прекрасных девушек, я бы тоже не хотел, чтобы другие нас беспокоили, это было бы грубо с их стороны». Ах да, позвольте мне официально представиться.

Он не смотрел на Чжоу Хао, а вместо этого уставился на Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин: « Меня зовут Фан Гуанвей, я являюсь генеральным директором «Crown Court Construction Engineering Company».

Со своего нагрудного кармана он достал две изысканные визитки и передал их Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин: «Также, чтобы уточнить, председатель Гуанчжоуского института политических дел Фан Цзянь - мой отец».

Когда он сказал свое последнее предложение, его лицо выражало глубокое чувство гордости. Чжоу Хао был немного недоволен тем, что тот передал визитки двум девушкам вместо него.

В то же время, услышав, что этот человек был сыном председателя Политического консультативного комитета Гуанчжоу, он знал, что 90% людей оттуда были властными, и ни на что не годными.

Действительно, увидев Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин, Фан Гуанвей заинтересовался ими еще больше, чем самим Чжоу Хао.

Однако он увидел, что Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин даже не посмотрели на его визитные карточки и напрямую передали их Чжоу Хао, показывая свое уважение и послушание.

Это заставило Фан Гуанвея бесконтрольно испытывать некоторую ревность.

Чжоу Хао посмотрел на визитную карточку Фан Гуанвея: «Мистер Фан, давайте прямо к делу. Ранее вы сказали, что потратите два миллиона на покупку моей земли в деревне Шуо Хуа.

Я могу сказать, что это невозможно. Потому что я собирался построить там фабрику по производству кожи, и теперь моя фабрика начинает строиться».

Фан Гуанвей также отвел взгляд от двух девушек и сказал Чжоу Хао: «Я уже сходил туда, чтобы осмотреться, ваша фабрика только что начала строительство, и у нее только внешние стены, так что это не будет вам стоить слишком много денег, даже если вы захотите переехать.

Кроме того, это место изначально было пустошью. Я уже спрашивал у главы деревни Шуо Хуа. В то время вы потратили только один миллион юаней на покупку земли.

Чжоу Хао усмехнулся, услышав это: «Хотя то, что вы сказали, является правдой. Но, на мой взгляд, ценность этого участка земли намного превысила миллион.

Более того, я так долго готовился, прежде чем решил построить там завод. Независимо от того, время это или энергия, все будет потрачено впустую.

Он посмотрел на Фан Гуанвея: «Если у мистера Фана нет искренности, тогда я не думаю, что нам нужно дальше это обсуждать».

Теперь, когда он знал, что Фан Гуанвей был сыном председателя политического комитета, Чжоу Хао был практически уверен, что японцы не доверили ему переговоры с ним.

Возможно, что Фан Гуанвей получил новости заранее и хотел получить у него землю, а затем продать ее японцам по высокой цене.

Остановившись на мгновение, Чжоу Хао спросил его: «На самом деле, если вы хотите купить землю, вам не нужно искать меня.

Нет ли другого участка земли в Деревне Шуо Хуа площадью от 7000 до 8000 му?».

Фан Гуанвей стиснул зубы: «Как я могу не знать? Но сейчас ваш город Сян уже присоединил эту землю, поэтому частные сделки больше не разрешены».

Эти слова сделали Чжоу Хао, еще более уверенным в том, что, поскольку правительство города Сян уже присоединило этот участок земли, вопрос японцев, желающих построить там производственную базу, должен был быть урегулирован.

Кроме того, цель правительства города Сян по присоединению земли, была очень похожа на то, что он и Фан Гуанвей хотели получить от японцев. Обменять землю на часть производственной базы.

«Теперь я хочу спросить, за сколько вы готовы отдать мне этот кусок земли?» Фан Гуанвей уставился на Чжоу Хао.

Чжоу Хао засмеялся и протянул руку к бокалу перед ним, Ситу Цзяньин, которая была рядом с ним, покорно налила ему бокал шампанского.

Чжоу Хао взял бокал с шампанским, немного его попробовал, а затем протянул два пальца к Фан Гуанвею: «200 миллионов, если менее 200 миллионов, я больше не буду говорить об этом».

<http://tl.rulate.ru/book/35710/922675>